

Миньсю не могла сказать, зачем это Ай Хуэю, но она видела, что он казался несколько самоуверенным.

И...

Когда он держал меч, она почувствовала, что настроение Ай Хуэя изменилось к лучшему. Однако она не могла точно описать, что это за изменение, и, посчитала, что то, что она ощущала, было иллюзией.

Ай Хуэй стояла неподвижно перед ней.

«Тогда я начинаю».

Элементальные иглы перед ней начали двигаться, и в воздухе вспыхнули два луча света. Огни, казалось, переплетались, поскольку катушка быстро вращалась.

Быстрые движения элементарных игл Миньсю отражали блестящие лучи, похожие на проточную воду, а тонкая светлая муслиновая ткань постепенно увеличивалась. Муслиновые нити создали трение, шипящий звук.

«Старшая Миньсю настолько искусна!»

«Так быстро! Такая скорость?» «О, боже, даже я не такая быстрая как Миньсю!»

«Это двойная вышивка, одновременно по горизонтали и по вертикали. Как удивительно!

«Как и ожидалось от старшей. Она определенно станет мастером в будущем!»

.....

Окружающие дамы неоднократно восклицали в восхищении. Они каждый день изучали вышивку и понимали её лучше, чем большинство людей, именно поэтому они были настолько потрясены. Они полностью осознавали сложность этой техники.

Старушка чувствовала гордость. Хотя в мастерской было много девочек-вышивальщиц, только Миньсю могла стать ее наследницей.

В отличие от старой леди, старик очень нервничал.

Среди непрекращающегося шипящего звука и продолжающегося объяснения Ай Хуэй вел себя странно. Он был как статуя, и его яркие глаза были зафиксированы на великолепной сцене, которая происходила перед Миньсю.

В тот момент, когда Ай Хуэй схватил меч, он почувствовал, что что-то неладно с его эмбрионом меча.

В прошлом его эмбрион меча был слабо различим, и, хотя он мог ощущать его присутствие, было очень трудно точно описать его. На этот раз, однако, он мог действительно «увидеть» это - бесконечно малый блеск синего цвета.

Мал, до такой степени, что было неясно, можно ли даже считать его мечом, но в этот момент Ай Хуэй был поглощен ним. Синий, успокаивающий цвет индиго появился меж его бровей.

Меч в его руках казался частью его тела. В прошлом он испытывал подобное чувство, но это было не так интенсивно, как сейчас. Ай Хуэй мог даже почувствовать, что у меча был разум.

Он посмотрел на Миньсю.

Свет, похожий на рябь, отраженный от игл, как будто замедлялся в глазах Ай Хуэй, пока он не смог четко различить траекторию элементарных игл. Он мог точно понять, как они двигались, как переплетены муслиновые нити, и даже то, как поток воздуха, вызванный движением элементарных игл, стабилизировал потоки.

Как интригующе!

Ай Хуэй молча смотрела. Он знал, что элементарные иглы не замедляются, но вместо этого его восприятие усилилось. Он восхищался великолепной сценой, происходящей перед его глазами - это было действительно красиво!

Хотя казалось, что Миньсю управляет элементарными иглами, ее мышцы тела не были полностью расслаблены и не напряжены, а скорее где-то посередине. Ее длинные руки помогли ей стабилизировать и оптимизировать свой центр тяжести.

Это была картина силы и красоты.

На этой картине элементарная энергия текла, как потоки воды, и была стабильной, как вращающаяся катушка.

Ай Хуэй многому научился; Например, элементарная энергия, используемая для управления элементарными иглами, должна быть хорошо распределена, и только тогда она ускорит процесс вышивания.

Но такого изменения было недостаточно, чтобы удивить Ай Хуэя. Несмотря на то, что он стал более проницательным, он уже понял это в прошлом.

Что действительно потрясло его, так это то, что он впервые увидел то, что не мог объяснить.

Он не знал, что за слабый туман, окружал Миньсю. Он постоянно менялся. Мягкий свет, иногда туманный и нечеткий. Иногда он напоминал чешуйки рыбы.

Кроме того, в рябке, созданной элементарными иглами старшей Миньсю, были бледные, мерцающие пятна света, похожие на звезды, рассеянные по поверхности пруда.

Это был первый раз, когда они появились.

Даже после того, как он долго ломал мозги, Ай Хуэй все еще не понял, что это.

Эмбрион меча изменился после поглощения Успокаивающего Разум Синего Шелка. Почему он в первую очередь поглотил Успокаивающего Разум Синего Шелка? Ай Хуэй все еще не знал причины. Он не мог найти ответа в руководствах мечников. Знания древности были совершенно отличны от современных, так как терминология и характеристики претерпели серьезные изменения.

Успокаивающий Разум Синий Шелк был недавно изобретен и отсутствовал в эпоху культивирования. В прошлом определено было что-то подобное, но Ай Хуэй понятия не имел, как оно называлось.

Части руководств, которые объясняли методы развития эмбрионов меча, были серьезно повреждены, поэтому Ай Хуэю пришлось заполнить большую часть недостающей информации. Он совершенно не знал, как у него все получается.

С светлой стороны эмбрион меча усилился после неожиданного поглощения. Ай Хуэй предположил, что у Успокаивающего Разум Синего Шелка должно быть какое-то вещество, которое помогало в процессе обучения.

Жаль, что он исчез. Он не мог даже позволить себе самый дешевый из них, иначе он мог бы провести исследование.

Эта мысль мелькнула у него в голове, но ушла за считанные секунды, как маленькое пламя свечи в шторме.

80 миллионов юаней!

Хотя Ай Хуэй был поражен изменением эмбриона меча, его шок исчез при мысли, что это изменение стоило 80 миллионов юаней.

Если бы это было стихийное развитие энергии, то какие изменения могли стоить восемьдесят миллионов юаней?

Ай Хуэй не знал, сможет ли он вообще заработать столько за жизнь даже если станет полноценным элементалистом.

Ай Хуэй знал, что эмбрион меча был чем-то, что стоит много, но от чего мало толку, тогда как развитие элементарной энергии было полной противоположностью.

Выбор был ясен.

Ай Хуэй не соблазнился эмбрионом меча. Независимо от того, насколько это было особенным, Ай Хуэй был практичным человеком, чья мечта состояла в том, чтобы стать полноценным элементалистом.

Его взгляд, устремленный на Миньсю, не колебался в малейшей степени.

Ее скорость быстро сокращалась, и Ай Хуэй знал, что она делает это нарочно, ради него.

Ай Хуэй был благодарен за ее доброту, но эта картина силы и красоты стала расслабленной и уже не казалась такой артистической.

Он вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/2193/164508>